

Королева Татьяна Александровна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ "СВОЙ - ЧУЖОЙ" В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассматривается оппозиция "свой - чужой" как один из главных способов воздействия на аудиторию в политическом дискурсе. Основное содержание исследования составляет анализ выступлений 44-го президента США Барака Обамы, посвященных украинскому военному перевороту 2014 года. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка рассмотреть лингвистические способы реализации представленной бинарной оппозиции, в частности, на ее морфологическом, лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

внутренним и внешним качествам, поведению, поступкам, роду занятий, материальному и социальному рангу. Специфика личностной оценки, находящая отражение в наименованиях лица, обусловлена возрастными, психологическими особенностями, системой ценностей молодых людей.

Список источников

1. Девкин В. Д. Занимательная лексикология. М.: ВЛАДОС, 1998. 312 с.
2. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Русский язык, 1994. 768 с.
3. Матарыкина Н. Д. Неологизмы немецкого молодёжного сленга на рубеже XX-XXI веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 16 с.
4. Портяникова В. Н. Некоторые проблемы лексической характеристики жаргонизмов (на материале «молодёжного» жаргона современного немецкого языка в ФРГ): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1971. 21 с.
5. Розен Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. М.: Просвещение, 1991. 192 с.
6. Россихина М. Ю. Немецко-русский словарь современного молодёжного жаргона. Брянск: Курсив, 2011. 183 с.
7. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 3. bearb. und erw. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 1816 S.
8. Ehmann H. Endgeil. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. München: C. H. Beck Verlag, 2005. 178 S.
9. Ehmann H. Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache. München: C. H. Beck Verlag, 2001. 160 S.
10. Heinemann M. Kleines Wörterbuch der Jugendsprache. 1. Aufl. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1989. 122 S.
11. <http://www.sprachnudel.de/kategorie/jugendsprache.html> (дата обращения: 08.03.2017).
12. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Stuttgart: Klett-Verlag, 1990. 959 S.
13. Welter E. G. Steiler Zahn und Zickendraht. Die Sprache der Teenager und Twens. Frankfurt am Main: dipa-Verlag, 1964. 54 S.

NAMES OF PERSONS IN THE GERMAN YOUTH SLANG

Iskarinova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
iskarinova_si@mail.ru

Contemporary German youth slang plays an important role in the evolution of the German national language, its enrichment with expressive vocabulary. The article is devoted to characteristics of the names of persons as one of the most important fragments of the lexical system of jargon. The study is conducted in the lexicological aspect on the basis of dictionaries of the German spoken language and the German youth slang. The paper discusses the sources of replenishment of the youth vocabulary, the role of metaphorization and derivation in the creation of new jargon, and semantic properties of names of a person. Special attention is paid to the specificity of personal evaluation in the jargon of youth.

Key words and phrases: the youth slang; the German language; names of persons; lexicography; expressiveness; evaluation.

УДК 8; 81

В данной статье рассматривается оппозиция «свой – чужой» как один из главных способов воздействия на аудиторию в политическом дискурсе. Основное содержание исследования составляет анализ выступлений 44-го президента США Барака Обамы, посвященных украинскому военному перевороту 2014 года. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка рассмотреть лингвистические способы реализации представленной бинарной оппозиции, в частности, на ее морфологическом, лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; оппозиция «свой – чужой»; функция воздействия; лингвистические средства; Барак Обама.

Королева Татьяна Александровна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Korolyeva@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ
ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда в рамках научного проекта № 15-34-01246.*

Политический дискурс как один из видов институционального дискурса характеризуется ярко выраженным наличием оппозиции «свой – чужой». Вся политическая деятельность сводится к прагматическому противопоставлению семантико-ценностных параметров «свойственности» / «чуждости». Согласно Е. И. Шейгал, оппозиции «свой – чужой» отведена ведущая роль в политическом дискурсе: «оппозиция “свои – чужие” представляет специфику политического дискурса, так же как оппозиция “добро – зло” является базовой для области морального, “прекрасное – безобразное” – в области эстетического» [4, с. 122].

Представленная оппозиция обладает универсальными свойствами и характеризуется строгой аксиологической основой. Все, что относится к «своему», располагается на шкале «хорошо», «правильно», а то, что относится к «чужому», ассоциируется с «плохим», «неправильным», что вполне соответствует сущности власти. Основные составляющие этого феномена: активный элемент (нападающий; лидер «своих»); объект агрессии («враг», отсутствующий («вынесенный за скобки» речевой ситуации) или реально представленный); и пассивный элемент (массы, ведомые лидером) [2; 5].

Целью данной статьи является выявление способов лингвистической реализации бинарной оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе в ситуации военного конфликта. Изучение дискурса в период обострения внешнеполитических отношений представляется особо актуальным, так как именно в сложных противоречивых ситуациях оппозиция «свой – чужой» проявляется наиболее ярко и многопланово.

Эмпирическим материалом послужили тексты выступлений Б. Обамы за 2014 год, посвященные украинскому кризису. В разгар военного переворота в Украине произошло воссоединение Крыма с Россией, что не могло не вызвать отрицательную реакцию Запада. Наиболее четкую позицию по этому вопросу выразило правительство США. Страны Европейского Союза были солидарны с ним, в результате чего на РФ были наложены экономические санкции.

Анализ практического материала показал, что для правительства США в общем и его главы в частности характерно представление о глобальной значимости американской демократии, ее истории и принципов. В дискурсе американского президента постоянно прослеживается идея об особой миссии США относительно сохранения демократических устоев: *...the United States continues to do everything in our power...* [8] / *...Соединенные Штаты продолжают делать все, что в их власти...* (здесь и далее перевод автора статьи – Т. К.). Страны, которые вслед за США поддерживают режим демократии и следуют политическим принципам этой страны, относятся к группе «своих», и все их совместные действия по аксиологической шкале расцениваются как «правильные», «дружеские».

Для создания бинарной оппозиции «свой – чужой» оратор воздействует на аудиторию с помощью различных лингвистических средств. Необходимо отметить, что функция воздействия является неотъемлемой частью политического дискурса [3]. Так, на морфологическом уровне для репрезентации социальной идентичности группы «своих» зачастую используется такой прием, как употребление притяжательных и личных местоимений 1-го лица множественного числа (*we, our, us*). Данные местоимения представляют собой универсальную психологическую форму самосознания общности людей: *Yes, we believe in democracy, with elections that are free and fair, and independent judiciaries and opposition parties, civil society and uncensored information so that individuals can make their own choices. Yes, we believe in open economies based on free markets and innovation and individual initiative and entrepreneurship and trade and investment that creates a broader prosperity* [6]. / *Да, мы верим в демократию, свободные и справедливые выборы, независимые судебные и оппозиционные партии, гражданское общество и не прошедшую цензуру информацию, чтобы люди сами могли делать свой выбор. Да, мы верим в открытую экономику, основанную на свободных рынках и инновациях и индивидуальной инициативе и предпринимательстве, торговле и инвестициях, что создает более широкое процветание.*

Посредством такого лингвистического инструментария Б. Обама активизирует манипулятивную установку дискурса: пробудить у европейской аудитории и политических коллег чувство солидарности, общности, отнесенности к социальной группе «своих». В результате этого оратор добивается благосклонного расположения и доверия со стороны реципиентов.

Местоимение *we* / *мы* объединяет в себе не только американское правительство, но и Европейский Союз, а также все мировое сообщество, придерживающееся политических принципов Вашингтона. Местоимение «мы» всегда подразумевает противопоставление каким-либо – то определенным, то неопределенным – «они» [1, с. 14]. «Они» – это «чужие», «неправильно действующие»: *We're making it clear that there are consequences for their actions* [9]. / *Мы ясно даем понять, что есть последствия для их действий.* Исходя из политической ситуации, к группе «чужих» относится правительство РФ, а также страны, поддерживающие внешнюю политику России: *...America joined with Europe to reject the darker forces of the past and build a new architecture of peace* [6]. / *Америка объединилась с Европой, чтобы отвергнуть темные силы прошлого и построить новую архитектуру мира...* На стилистическом уровне когнитивная оппозиция «свой – чужой» реализуется посредством использования таких приемов, как метафора, эпитет, антитеза. Так, например, метафора *a new architecture of peace* олицетворяет «правильные» действия США и Европы, направленные на светлое будущее. Более того, данная метафора соотносится с группой «своих» и противопоставлена метафоре *darker forces of the past*, характеризующей действия «чужих» как «неправильные» и деструктивные. Эпитет *darker* несет в себе негативную коннотацию с целью очернения внешнеполитических действий России.

Помимо местоимения *we*, позволяющего имплицитно единение с реципиентом, используются глагольные и глагольно-номинативные предикаты: *come together, unite* / *объединиться*; *solve problems together* / *вместе решать проблемы*; *see international unity* / *увидеть международное единство*; *embrace a shared vision* / *принять общее видение*; *bring people together* / *объединить людей*; *work with all nations* / *работать со всеми странами*. Кроме того, следует отметить частотное обращение к номинативным языковым единицам, относящим адресата к группе «своих»: например, словосочетания *international community, collective responsibility* / *коллективная ответственность*; а также вводные слова *collectively* / *коллективно*; *together* / *вместе*: *Together, we've condemned Russia's invasion of Ukraine and rejected the legitimacy of the Crimean referendum. Together, we have isolated Russia politically, suspending it from the G-8 nations and downgrading our bilateral ties* [Ibidem]. / *Вместе мы осудили*

вторжение России в Украину и отвергли легитимность крымского референдума. Вместе мы изолировали Россию политически, отстранив ее от стран Большой восьмерки и понизив наши двусторонние связи.

Посредством антитезы противопоставляются «силовые», «вражеские» внешнеполитические методы России («мирным», «дружеским» действиям США, их союзников в ходе урегулирования военного конфликта в Украине. Эксплицитно выражая отрицательную оценку действий России, американский президент призывает Европу и все мировое сообщество принимать непосредственное участие в решении данного вопроса. Призыв Европы к совместным действиям не случаен. Посредством совместного наложения санкций правительство Америки преследует и реализует стратегически важные цели. Во-первых, подорвать экономическое развитие и политическое влияние России на мировой арене, одновременно повышая рейтинги Белого дома. Во-вторых, ухудшить отношения между Россией и Евросоюзом.

В создании оппозиции, реализуя функцию воздействия, участвуют и синтаксические средства. Так, парантезис (например: *democracy, with elections that are free and fair / демократия со свободными и справедливыми выборами; suspending it from the G-8 nations and downgrading our bilateral ties / отстранив ее от стран Большой восьмерки и понизив наши двусторонние связи*) используется для разъяснения и напоминания реципиентам какой-либо информации, а также для усиления воздействующей функции. Лексический повтор слова *together* подчеркивает, что США и Европа являются союзниками, совместно развивают демократические принципы в обществах. Прямой параллелизм (например: *Yes, we believe in democracy, Yes, we believe in open economies; Together, we've condemned, Together, we have isolated, Together, we are imposing*) усиливает смысловую значимость предложений. Имплицитно подводится к тому, что США не одиноки в своих стремлениях усмирить Россию, освободив Украину от «вражеской оккупации».

Риторический вопрос, синтаксические параллельные конструкции: *What kind of Europe, what kind of America, what kind of world will we leave behind?* [Ibidem] / *Какую Европу, какую Америку, какой мир мы оставим?* – создают эффект нагнетания атмосферы и выступают как инструмент идеологического воздействия. Имплицитно создается образ «чужого», несущего угрозу, нестабильность и разрушение.

В контексте военного переворота Барак Обама говорит о многострадальном украинском народе, о той помощи, которая должна быть оказана со стороны США и его союзников, тем самым вызывая симпатию у аудитории: *And that's why Russia's violation of international law, its assault on Ukraine's sovereignty and territorial integrity, must be met with condemnation...* [Ibidem] / *И вот почему нарушение Россией международного права, посягательство на суверенитет и территориальную целостность Украины должны быть осуждены... That's something that no country should have to accept* [7]. / *Это то, что ни одна страна не должна принимать.*

Использование модального глагола *must* и его эквивалента *have to* выражает безоговорочное долженствование предпринимать какие-либо действия в отношении группы «чужих». Военные метафоры (*intervention / вмешательство; violation / нарушение; invasion / вторжение; assault / нападение; to dictate / диктовать*) репрезентируют их «неправильные», агрессивные действия, подводя к тому, что никто не застрахован от подобных атак. Для очертания же круга «своих» употребляются слова с семой «друг» (*friends / друзья; partners / партнеры; united / объединились; the same ideals / одинаковые идеалы; ties / связи; allies / союзники*). Используя такие лексические единицы, как *have been united in defense / объединились в обороне; free people / свободные люди; democracy / демократия; independent judiciaries / независимые судебные органы; civil society / гражданское общество*, Б. Обама пытается закрепить идею о важности свободы, независимости людей, необходимости следовать демократическим устоям США.

В сознании аудитории предстают беззащитные люди, но готовые сражаться за свое будущее. Оратор имплицитно подводит к тому, что Украину надо поддерживать, заведомо оправдывает и объясняет присутствие американских политиков в Украине. Данное государство выступает в образе «своего», тем более новое правительство получило одобрение со стороны США и Евросоюза. Вступление Украины в ЕС сведет к минимуму возможность влияния на нее со стороны России. Более того, это позволит расположить военную инфраструктуру НАТО рядом с российской границей.

Итак, как показал анализ эмпирического материала, прагматическое воздействие репрезентации бинарной оппозиции «свой – чужой» достигается преимущественно за счет метафор, эпитетов, антитезы, сложных синтаксических конструкций, модальных глаголов, эксплицитного и имплицитного способа передачи информации. Так, несмотря на то, что Барак Обама говорит о тяжелой доле украинского народа, пострадавшего сначала от произвола властей, а впоследствии и от «российской агрессии», Украина выступает в роли «разменной монеты» в геополитической игре США.

В результате благодаря грамотно выстроенному дискурсу, тщательно подобранному лингвистическому инструментарию для реализации когнитивной оппозиции «свой – чужой» США удалось достичь стратегически важных целей. Во-первых, несомненно, укрепились отношения с европейскими партнерами (в частности, с Германией – одним из главных союзников Америки на европейском континенте), которые практически безоговорочно поддерживают действия Белого дома в отношении России. Во-вторых, нанесен серьезный удар по политическим и экономическим отношениям между Россией и Западом. В-третьих, «неправильное, варварское» поведение группы «чужих» обосновало необходимость существования НАТО. И самое главное, в контексте украинского кризиса вопрос заключается не только в геополитических противоречиях в Украине. Заинтересованность правительства США лежит, прежде всего, в большой политической стратегии подтвердить глобальное «американское лидерство» на внешнеполитическом уровне.

Список источников

1. **Поршнев Б. Ф.** Мыслима ли вообще коллективная психология // Политическая психология: хрестоматия / сост. Е. Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 5-14.
2. **Соловьев А. И.** Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.
3. **Чудинов А. П.** Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 254 с.
4. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
5. **Шмитт К.** Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.
6. **Full transcript: President Obama gives speech addressing Europe, Russia on March 26** [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. URL: https://www.washingtonpost.com/world/transcript-president-obama-gives-speech-addressing-europe-russia-on-march-26/2014/03/26/07ae80ae-b503-11e3-b899-20667de76985_story.html?utm_term=.4c284ab45f1f (дата обращения: 18.03.2017).
7. **Statement by the President on Ukraine** [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/03/06/statement-president-ukraine> (дата обращения: 20.03.2017).
8. **Statement by the President on Ukraine** [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/07/29/statement-president-ukraine> (дата обращения: 20.03.2017).
9. **Transcript: Obama announces sanctions after Crimea referendum** [Электронный ресурс] // Washington Post. 2014. URL: https://www.washingtonpost.com/world/transcript-obama-announces-sanctions-after-crimea-referendum/2014/03/17/b000e574-ade4-11e3-9627-c65021d6d572_story.html?utm_term=.b1f18f14c025 (дата обращения: 24.03.2017).

**LINGUISTIC MEANS TO IMPLEMENT SOCIAL OPPOSITION “THE NATIVE – THE OUTSIDER”
IN THE POLITICAL DISCOURSE**

Koroleva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Katanov Khakass State University, Abakan
Korolyeva@mail.ru

The article examines the opposition “the native – the outsider” as one of the basic means to influence the audience in the political discourse. The study focuses on analyzing the speeches of the 44th USA President Barack Obama devoted to Ukrainian military coup of 2014. The research task involves the study of linguistic means to realize the mentioned binary opposition, in particular, at the morphological, lexical, syntactical and stylistic levels.

Key words and phrases: political discourse; opposition “the native – the outsider”; influence function; linguistic means; Barack Obama.

УДК 81'373.211.1

В данной статье проводится системный анализ наименований сельских поселений в немецком (Германия), французском (Франция) и русском (РФ) языках, используемых в текстах архитектурно-градостроительной проблематики. Такие наименования поселений относятся к реалиям и отражают культурные и исторические особенности жизни трёх народов. Для перевода наименований сельских поселений двуязычные словари обычно приводят функциональные эквиваленты, которые несут ограниченный объём информации. Для понимания таких реалий и их адекватного перевода в статье сделаны объяснения и развёрнутые описания, отсутствующие, в том числе, и в одноязычных толковых словарях.

Ключевые слова и фразы: основные типы сельских поселений Германии, Франции и России; наименования сельских поселений в немецком, французском и русском языках; линейная застройка; полярная застройка; нерегулярная застройка; различия в номинации сельских поселений Германии, Франции и Российской Федерации; реалии; объяснения и развёрнутые описания реалий; перевод текстов архитектурно-градостроительной проблематики.

Кузнецова Надежда Геньевна, д. филол. н.

Зайцева Ирина Евгеньевна

Томский государственный архитектурно-строительный университет
foreign@tsuab.ru

**НАИМЕНОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Подразделение поселений (населённых пунктов) на городские и сельские носит универсальный характер и последовательно проводится во всех государственных образованиях. Термины «городское поселение», «сельское поселение» используются, с одной стороны, в градостроительной практике для регулирования